

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.17>

СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ РАССКАЗА ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА “A PERFECT DAY FOR BANANAFISH”

Научная статья

Петров М.А.^{1*}, Моргун Е.А.²¹ ORCID : 0000-0002-8325-5468;² ORCID : 0000-0003-2027-6074;^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (quasimodo.r[at]gmail.com)

Аннотация

В статье исследуется хорошо известное произведение Дж.Д. Сэлинджера “A Perfect Day for Bananafish” с точки зрения семантики его названия. Авторы рассматривают заглавие как ключевой элемент текста, который направляет читателя в процессе расшифровки скрытых смыслов, заложенных автором произведения. Анализируются особенности оригинального заголовка, многозначность его элементов и их возможные истолкования. В рамках предпринятого анализа большое значение придается переводу заглавия как исходной точки в декодировании текста. Рассматриваются различные переводы и их влияние на интерпретацию текста, а также влияние заголовка в переводном тексте на восприятие произведения русскоязычной аудиторией, подчеркивается значимость перевода заголовка для раскрытия многоуровневости текста и мотивации читателя к более глубокому анализу. Особое внимание уделяется лексическим, синтаксическим и культурным аспектам, связанным с выражением “bananafish”. Авторы предлагают новый вариант перевода заголовка, фокусирующий внимание на противоречии между «удачным днем» для героя и трагическим финалом рассказа, что мотивирует читателя на дешифровку второго, скрытого уровня произведения. Исследование также затрагивает роль индийской философии и дзэн-буддизма в интерпретации скрытых подтекстов произведения и объяснении его трагической развязки.

Ключевые слова: Дж.Д. Сэлинджер, A Perfect Day for Bananafish, заголовок, семантика заглавия, перевод заглавия, bananafish, рыба-бананка.

“A PERFECT DAY FOR BANANAFISH” BY J.D. SALINGER: THE SEMANTICS OF THE TITLE

Research article

Petrov M.A.^{1*}, Morgun E.A.²¹ ORCID : 0000-0002-8325-5468;² ORCID : 0000-0003-2027-6074;^{1,2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (quasimodo.r[at]gmail.com)

Abstract

The article is devoted to the analysis of J.D. Salinger’s well-known tale “A Perfect Day for Bananafish” from the viewpoint of the semantics of its title. The authors consider the title as a key element of the text, which guides the reader in the process of deciphering the hidden implications laid down by the author of the work. The features of the original title, the ambiguity of its elements and their possible interpretations are analyzed. Within the framework of the conducted analysis, primary importance is attached to the translation of the title as a starting point in decoding the text. Various translations and their influence on the interpretation of the text are considered, as well as the impact of the title in the translated text on the perception of the work by the Russian-speaking audience, we also emphasize the importance of translating the title to reveal the multilevel nature of the text and motivate the reader to analyze further and more deeply. Special attention is paid to the lexical, syntactic and cultural aspects related to the expression “bananafish”. The authors propose a new translation option for the title, focusing on the contradiction between the “lucky day” for the hero and the tragic end of the story, which motivates the reader to decipher the second, hidden level of the work. The study also touches upon the role of Indian philosophy and Zen Buddhism in interpreting the hidden meanings of the work and explaining its tragic outcome.

Keywords: J.D. Salinger, A Perfect Day for Bananafish, title, semantics of title, translation of title, bananafish.

Введение

После публикации рассказа Дж.Д. Сэлинджера “A Perfect Day for Bananafish” прошло больше 70 лет, но полемика вокруг его интерпретации не стихает до сих пор. Хотя по объему сам рассказ и невелик, Сэлинджер сумел заложить в него столько потенциальных возможностей для разных истолкований, что литературные и критические статьи в десятки раз превысили его фактический объем.

По нашему мнению, ключевая роль в понимании данного рассказа принадлежит заглавию (такие наименования, как «название», «заголовок» и «заглавие» в данной работе являются синонимичными). Заголовок – это знак с уникальным значением. Уникальность заголовка в том, что его расшифровка осуществляется посредством гипотезы самого читателя (получателя), основанной на семантической интерпретации текста. Другими словами, заголовок связан с текстом формально-семантическими связями, а значит, будет влиять на читателя при его интерпретации текста.

Любой заголовок воспринимается читателем сначала как индексальный знак, потом как условный и, наконец, как мотивированный. Условный знак – это знак, денотат которого связан с материальной формой слова по договору или соглашению между носителями языка. Индексальные знаки – это указательные знаки, которые могут быть поняты только при общении в определенном пространственном или временном контексте, например, указательные жесты или наречия «направо», «налево», когда кому-то объясняют, как куда-то пройти. Наконец, мотивированные знаки – это знаки, которые мотивированы либо по отношению к денотату, либо относительно той системы знаков, к которой они принадлежат. Перед прочтением произведения условный знак в заголовке как бы подсказывает содержание текста, тогда как после прочтения произведения заголовок в концентрированном виде представляет информацию о содержании работы [2, С. 60]. Исследование базируется на общенаучных и специальных методах научного познания: анализа, синтеза, обобщения, классификации и сравнения. Также в работе были использованы методы лексико-семантического, контекстуального анализа, которые позволяют декодировать содержание художественного текста, раскрыть его образность и увидеть заложенные автором скрытые смыслы.

Обсуждение и основные результаты

Ставший хрестоматийным русскоязычный перевод рассказа Дж.Д. Сэлинджера принадлежит Рите Райт (Раисе Яковлевне Райт-Ковалевой), автору многих известных переводов. В ее интерпретации заголовок рассказа звучит как: «Хорошо ловится рыбка-бананка» [5]. Так как индексальные и мотивированные знаки становятся известными по мере чтения рассказа, то проанализируем русский и английский заголовки на условные знаки, денотат которых известен носителям языка из их языкового опыта. Ключевым элементом в данном заголовке является словосочетание *bananafish*, вокруг которого и возникла полемика в переводческом сообществе. Для англоязычного читателя *bananafish* в буквальном значении – это маленькая рыбка, разновидность селедки. Но носитель языка легко увидит в сложном слове *bananafish* и другое, переносное значение, так как оно образовано по аналогии с известным словосочетанием *cold fish* (холодный, бесчувственный человек), которое зафиксировано в словарях. Зная, что *banana* имеет значение «ерунда, чепуха» [10], даже не носитель языка сделает вывод, что *bananafish* означает «чудак». В русском переводе это значение теряется, так как в заголовке фигурирует неологизм «рыбка-бананка», по денотату которого не существует договора между носителями русского языка. Соответственно, русский перевод ориентирует читателя на то, чтобы понять значение этого выражения из текста, то есть, читатель надеется, что текст сделает этот знак мотивированным. Действительно, герой рассказа Сатурн Гласс рассказывает девочке Сибилле историю про банановых рыбок, которые заплывли в пещеру, одна из них объелась бананами, раздулась и поэтому не смогла выплыть обратно. Читатель понимает, что этот композиционный прием автора – рассказ в рассказе – представляет собой метафору, расшифровать которую не составляет большого труда. Банановые рыбки – это обыватели, которые не могут остановиться в потреблении благ или получении удовольствия. Вернувшись с войны, протагонист (Сатурн Гласс) не смог приспособиться к новой жизни и совершил самоубийство. Оттенки интерпретаций могут различаться: одни критики считают, что герой и самого себя причисляет к банановым рыбам, другие уверены, что к ним стоит отнести только Мюриэль (жену героя) и ее мать. Но это не влияет на саму интерпретацию рассказа, заданную заголовком в русском переводе.

В других переводах рассказ называется: «Лучший день банановой рыбы» (Н. Гольшев и Э. Наппельбаум), «Чудесный день для банановой рыбки» в переводе А. Махова [6, С. 169-180], «Самый день для бананульки» в переводе М. Немцова [7, С. 211-224], «Отличный день для селедки» [3, С. 59].

Несмотря на такое обилие существующих вариантов перевода, мы считаем, что они различаются только стилистически, а в семантическом отношении идентичны варианту перевода Риты Райт, увводя читателя в том же направлении интерпретации рассказа, что и вариант советской переводчицы. С грамматической же точки зрения, по понятным причинам, (в силу различия грамматического строя исходного языка и языка перевода), имеющиеся переводы не совсем идентичны. Если бы автор имел в виду, что этот день подходит для ловли банановой рыбы, то по правилам английской грамматики данное действие надо было бы уточнить соответствующим глагольным словосочетанием: *A perfect day to catch bananafish* (подобно аналогичным конструкциям *to go to buy some bread*, а не *to go for some bread*), тогда как в заголовке рассказа инфинитив цели отсутствует: *A perfect day for bananafish*. Имеющийся вариант заголовка грамматически показывает, что день был удачным не для ловли банановой рыбы, а для самой банановой рыбы, то есть *bananafish* выступает не объектом, которого ловят, а субъектом, который испытывает ощущение удовольствия. Это еще один аргумент, «грамматический» в пользу другого варианта перевода. Также в рассказе нигде не сказано, чтобы банановую рыбу кто-то ловил, так как она сама заперла себя в пещере из-за переживания.

Проанализировав оригинальный заголовок на уровне условных знаков (особенно многозначное слово *bananafish*), также на уровне синтаксиса и возможных семантических интерпретаций, мы предложили бы перевести заголовок рассказа как «Удачный день для чудака». Такой вариант перевода отвлечет читателя от традиционной интерпретации рассказа, задаваемой другими переводами. Читатель сразу идентифицирует чудака с главным героем Сатурном Глассом. Возможны две линии рассуждений, почему протагонист является чудаком, то есть не вписывается в послевоенное американское общество. Простая интерпретация заключается в том, что, как считает мать Мюриэль, Сатурн эмоционально неуравновешен и нестабилен, от него исходит опасность. Вторая интерпретация состоит в том, что не все в порядке не с Сатурном, а с американским обществом, сфокусированном на потребительстве. Сэлинджер приводит достаточно примеров нового общества потребления, установившегося в Америке: Мюриэль читает женский журнал – аналог «Космополитена» (символа буржуазной массовой культуры), мать с дочерью обсуждают моду, несмотря на проблемы в семье. И самое главное доказательство – это, конечно, метафорический рассказ самого Сатурна о жадных рыбках, объевшихся бананами. Примерно к такой же интерпретации подводит читателя и перевод Риты Райт, но он не мотивирует идти читателя дальше. Предлагаемый нами перевод заставляет читателя задаться

вопросом: почему для Симура Гласса это был счастливый или удачный день, учитывая, что он совершил самоубийство?

Ключевой сценой для понимания рассказа является разговор между малышкой Сибиллой и Симуром Глассом. Если декодировать этот диалог на уровне лексического анализа, то можно сделать вывод, что это не диалог взрослого и ребенка, а диалог двух детей, причем Симур Гласс выглядит еще большим ребенком, чем Сибилла. На заявление Сибиллы *I like to chew candles* [9, С. 24] любой взрослый удивился бы и ответил, что этого делать нельзя. Однако Симур говорит в ответ: *Who doesn't? – А кто не любит?* Интересна и реакция Сибиллы на рассказ Симура об объевшихся рыбках. Через какое-то время она заявляет, что видит банановую рыбку с шестью бананами во рту [9, С. 25]. Другими словами, между Сибиллой и Симуром полное взаимопонимание. Из разговора между этими двумя персонажами становится ясно, что предыдущим вечером Симур играл на пианино, и рядом с ним сидела еще одна девочка – Шерон Липштутс. Это еще одно свидетельство, что дети тянутся к протагонисту, видя в нем «своего», в то время как взрослые делают из публичного поведения героя другие выводы. Так, психиатр, отдохнувший в отеле, сразу приходит к заключению, что с главным героем что-то не так. Для Симура встреча с Сибиллой была счастливой, так как они говорят на одном языке, что может быть ответом на вопрос, почему для главного героя день сложился удачно. Остается последняя загадка: почему тогда он принял решение уйти из жизни? Для ответа на этот вопрос опять вернемся к лексическому анализу диалога. Разговор Симура и Сибиллы состоит практически из одних лексических повторов. Чаще всего Симур повторяет фразу, сказанную Сибиллой, или производит в ней небольшие синтаксические и лексические изменения. По нашему мнению, это вызвано тем, что герой чувствует себя не совсем уверенно, общаясь с Сибиллой. Хотя по мироощущению протагонист близок к детям, тем не менее, он остается взрослым со всеми навыками и умениями взрослого. Из разговора между Мюриэль и ее матерью мы узнаем, что герой по-прежнему водит машину, а в разговоре с Сибиллой Симур делает некоторые замечания, которые основаны на наблюдениях взрослого человека. Отсюда основное противоречие: после войны Симур вернулся с мировоззрением и ощущениями ребенка, оставаясь при этом взрослым человеком. Из-за этого он уже не может вписаться в привычный мир взрослых, но и среди детей, которые его принимают и тянутся к нему, он чувствует себя неуверенно. Единственным способом разрешить эту коллизию Симур видит в добровольном уходе из жизни.

Некоторые исследователи рассматривают сцену между Сибиллой и Симуром в эротическом контексте [4]. По их мнению, у героя рассказа нет полноценных отношений со своей женой (вспомним название статьи в журнале, который читает Мюриэль), и он компенсирует это общением с ребенком, причем отношения между ними носят латентно сексуальный характер. Однако вряд ли Сэлинджер хотел изобразить своего главного героя скрытым эротоманом и уж, тем более, с нездоровыми сексуальными наклонностями к несовершеннолетним. Руднев и другие исследователи основывают свои выводы на постоянном мотиве ног, встречающемся в рассказе, так как, ноги, как известно, в психоанализе являются «субститутом половых органов» [4, С. 95]. Мы бы хотели остановиться на двух подобных эпизодах и прокомментировать их, используя метод лексического анализа. Когда Сибилла предлагает Симуру зайти в океан, он отвечает: *I'm seriously considering it. I'm giving it plenty of thought* [9, С. 23]. Фактически это синонимические повторы, выражающие одну и ту же мысль – *серьезно обдумать что-то*. До этого, опять же из разговора Мюриэль с матерью мы узнаем, что Симур не хочет даже снимать с себя халат на пляже. Очевидно нежелание героя заходить в воду, потому что заход в океан герой рассматривает как принятие решения о самоубийстве. Вспомним еще раз историю про банановых рыбок, которая происходила именно в океане. Также в индийской философии океан символизирует круг перерождений души [8, С. 167]. Это объясняет, почему на простой вопрос Сибиллы, Симур дважды повторяет, что он обдумает это. Второй эпизод связан с тем, что в конце купания Симур неожиданно целует ножку Сибиллы. Однако этот поцелуй адресован не только Сибилле, это прощание героя с жизнью. Не случайно сразу после этого Симур идет к берегу, так как решение уже принято.

На пути с пляжа происходит еще один важный эпизод. В лифте отеля герой встречается с женщиной и выражает возмущение, что она смотрит украдкой на его ноги. Предсказуемо, женщина сразу выходит из лифта. Перед этим они обмениваются друг с другом фразами с синонимическим повтором *look at the feet*. Традиционное объяснение состоит в том, что герой чувствует себя уязвимым и поэтому раздражен на женщину. Но этот инцидент можно объяснить и по-другому. После встречи с Сибиллой Симур не хочет встречаться со взрослыми, так как ему бы хотелось сохранить ощущение радости. Женщина в лифте, сама того не желая, разрушает это настроение. Не случайно Симур произносит фразу: *"If you want to look at my feet, say so," said the young man. "But don't be a God-damned sneak about it"* [9, С. 25]. Это можно интерпретировать как обвинение мира взрослых в лицемерии. Другими словами, перед уходом из жизни герой не хотел портить то настроение радости, которое у него осталось после встречи с Сибиллой.

В своем рассказе Сэлинджер оставил достаточно загадок любознательному и пытливому читателю. Например, автор точно указывает число бананов, которые съели две рыбки в пещере. Также автор часто использует прилагательные бледный и синий. Все эти элементы текста отсылают читателя к древнеиндийской философии. Увлечение писателя древнеиндийской философией и дзэн-буддизмом хорошо известно, поэтому при анализе произведения мы не можем не считаться с косвенными отсылками на древнеиндийский эпос. Как известно, в индуизме смерть рассматривается и как величайшее горе, и как величайшее счастье. Горе в том случае, если смерть ведет к перерождению, а значит, повторению земных страданий, и счастье, если становится переходом к вечному блаженству, то есть нирване. Такая интерпретация смерти может быть еще одним разрешением противоречия счастье – самоубийство.

Напрямую Сэлинджер никак не ссылается на подход к смерти в индуизме, поэтому здесь мы имеем то, что М.М. Иоскевич назвала интерпретационным узлом «пропусков-лакун», когда что-то в тексте умалчивается и читателю самому предстоит выстроить скрытые смыслы текста [1]. Если все предыдущие выводы и наблюдения могли быть сделаны на основе декодирования информации, имеющейся в тексте, то последний вывод требует знаний, выходящих за рамки рассказа. Это тот случай, когда коды писателя и читателя расходятся, или читатель не обладает тем же кодом,

что писатель, и читателю приходится самому достраивать этот код, используя дополнительные источники информации. Но проделав всю эту работу, читатель в итоге получает ключ к дешифровке названия произведения, и заглавие становится мотивированным.

Заключение

В духе теории информации, мы можем рассматривать художественное произведение как двухуровневый код, верхний уровень которого лежит на поверхности (в нашем случае “*bananafish*” – *чудак*), а нижний уровень читатель должен декодировать сам (в нашем случае противоречие “*perfect day*”: удачный день – самоубийство героя). Традиционный перевод заголовка рассказа Дж.Д. Сэлинджера ориентировал читателя оставаться на первом уровне декодирования текста, в то время как предлагаемый перевод («*Удачный день для чудака*») мотивирует читательскую аудиторию выйти за рамки первого уровня. Мы сознаем, что в нашем варианте перевода отсутствует ключевое слово, часто повторяющееся в тексте – *bananafish* (то есть, *рыбка-бананка*), но его отсутствие не влияет на мотивацию читателя искать дешифровку заголовка в тексте рассказа. Также мы сознаем, что стилистически и фонетически мастерски выполненный перевод Риты Райт более удачен, поэтому свой вариант перевода мы предлагаем больше в прикладных целях, чтобы проиллюстрировать важность перевода заголовка и показать, как он влияет на мотивацию читателя расшифровать скрытый смысл (магический шифр, заложенный автором в произведении).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Анохина А.А., Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.17.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Anokhina A.A., Baltic Federal I.Kant University, Kaliningrad, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.17.1>

Список литературы / References

1. Иоскевич М.М. Коммуникативно-синтезирующий подход к интерпретации художественного произведения : монография / М.М. Иоскевич. — Гродно : ГрГУ, 2013. — 154 с.
2. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа : учеб. для филол. спец. вузов / В.А. Лукин. — Москва : Ось-89, 1999. — 192 с.
3. Майзнер А. Песнь любви Сэлинджера / А. Майзнер // Америка. — 1962. — № 75. — 160 с.
4. Руднев В.П. Тема ног в культуре / В. П. Руднев // Сборник статей памяти П.А. Руднева. — Санкт-Петербург : Образование, 1997. — 356 с.
5. Селинджер Дж.Д. Девять рассказов / Дж.Д. Селинджер. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.
6. Селинджер Дж.Д. Обрыв на краю ржаного поля детства / Дж.Д. Селинджер // Девять рассказов. — Москва : Аякс, 1998. — 308 с.
7. Селинджер Дж.Д. Собрание сочинений / Дж.Д. Селинджер. — Москва : Эксмо, 2008. — 704 с.
8. Сергиенко И.В. В.В. Набоков о художественных особенностях новеллы Дж.Д. Сэлинджера «Хорошо ловится рыбка-бананка» / И.В. Сергиенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — Ч. I. — № 3–1 (21). — С. 164–169. — EDN PUVARB.
9. Salinger J.D. A Perfect Day for Bananafish / J.D. Salinger // The New Yorker. — 1948. — P. 21–25.
10. Collins Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 03.03.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ioskevich M.M. Kommunikativno-sinteziruyushchij podhod k interpretacii hudozhestvennogo proizvedeniya [A communicative synthesizing approach to the interpretation of a work of art] : monograph / M.M. Ioskevich. — Grodno : GrSU, 2013. — 154 p. [in Russian]
2. Lukin V.A. Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza [Literary text: foundations of linguistic theory and elements of analysis] : textbook for universities / V.A. Lukin. — Moscow : Os'-89, 1999. — 192 p. [in Russian]
3. Mizener A. Pesn' lyubvi Selindzhera [The love song of J.D. Salinger] / A. Mizener // Amerika. — 1962. — № 75. — 160 p. [in Russian]
4. Rudnev V.P. Tema nog v kul'ture [The theme of legs in culture] / V.P. Rudnev // Sbornik statej pamyati P.A. Rudneva [Collection of articles in memory of P.A. Rudnev]. — Saint Petersburg : Obrazovanie, 1997. — 356 p. [in Russian]
5. Salinger J.D. Devyat' rasskazov [Nine stories] / J.D. Salinger. — Moscow : Eksmo, 2020. — 288 p. [in Russian]
6. Salinger J.D. Obyrv na krayu rzhanogo polya detstva [The Catcher in the Rye] / J.D. Salinger / Devyat' rasskazov [Nine stories]. — Moscow : Ayaks, 1998. — 308 p. [in Russian]
7. Salinger J.D. Sobranie sochinenij [Collected works] / J.D. Salinger. — Moscow : Eksmo, 2008. — 704 p. [in Russian]
8. Sergienko I.V. V.V. Nabokov o hudozhestvennykh osobennostyah novelly Dzh.D. Selindzhera "Horosho lovitsya rybka-bananka" [V.V. Nabokov on artistic features of the novel "A Perfect Day for Bananafish" by J.D. Salinger] / I.V. Sergienko // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — Tambov : Gramota, 2013. — Part I. — № 3 (21). — P. 164–169. — EDN PUVARB. [in Russian]
9. Salinger J.D. A Perfect Day for Bananafish / J.D. Salinger // The New Yorker. — 1948. — P. 21–25.
10. Collins Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 03.03.2025).